

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при орловской духовной консисторіи.

XL ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 22.

Изданіе
ежедѣльное.

30-го мая 1904 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Куріонъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, 26 сего мая, прибылъ въ г. Орель и вступилъ въ управленіе епархіей. Приемъ у Его Преосвященства по дѣламъ службы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 1 часа по полудни.

Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Съ 1-го по 30-ое мая въ Орловскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ церквей и приходскаго духовенства на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ **522 р. 19 к.**, а всего съ полученными прежде **22500 руб. 43 коп.**, каковыя деньги и сданы въ Орловское Мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста.

**Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕ-
РАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Комитета для оказанія по-
собія семействамъ погибшихъ, безъ вѣсти пропавшихъ и
изувѣченныхъ защитниковъ Отечества, а равно и самими
потерпѣвшими увѣчья на Дальнемъ Востокѣ изъ капитала
пожертвованнаго Московскими купеческимъ и биржевымъ
Обществами.**

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ воспользоваться пособіемъ, что съ заявленіями о томъ они могутъ обращаться въ Московскую Купеческую Управу въ присутственные дни отъ 12 до 2 часовъ дня.

При заявленіяхъ должны быть представлены слѣдующіе документы: отъ жены и малолѣтнихъ дѣтей убитыхъ, умершихъ, пропавшихъ безъ вѣсти и изувѣченныхъ.

а) Удостовереніе о смерти или полученіи увѣчья мѣшающаго возможности снискивать пропитаніе трудомъ, или удостоверение о томъ, что мужа первыхъ или отцы послѣднихъ пропали безъ вѣсти и б) свидѣтельство о числѣ лицъ, составляющихъ семейство, объ ихъ возрастѣ и недостаточности состоянія.

Отъ другихъ же членовъ семействъ, сверхъ того в) удостоверение о томъ, что они только отъ умершаго, пропавшаго безъ вѣсти или изувѣченнаго получали средства къ жизни и нѣтъ лица, могущаго замѣнить его; что лично они, по преклонности лѣтъ

тяжкимъ или неизлѣчимымъ болѣзнямъ и увѣчью, или же по малолѣтству къ труду неспособны, и что постѣ умершаго или пропавшаго безъ вѣсти не осталось жены или малолѣтнихъ дѣтей, а у изувѣченнаго не имѣется таковыхъ; отъ одинокихъ же потерпѣвшихъ увѣчья удостовѣренія: о степени полученнаго ими увѣчья и о недостаточности состоянія.

Семейства и лица, получившія или получающія какия-либо пособія отъ другихъ учреждений, должны въ своихъ заявленіяхъ объяснить, откуда и въ какомъ размѣрѣ таковыя получали или получаютъ. Живущіе въ другихъ мѣстахъ могутъ обращаться съ заявленіями чрезъ почту съ представлениемъ вышесказанныхъ документовъ.

Комитетъ обращается къ редакціямъ всѣхъ временныхъ изданій съ просьбой пропечатать настоящее объявленіе въ ихъ изданіяхъ, будучи вполне увѣренъ, что редакціи не откажутъ въ своемъ содѣйствіи повсемѣстному распространенію этого объявленія между населеніемъ Имперіи, имѣющимъ право на вышеозначенное пособіе.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста остаются тѣ же, что и въ № 21;

вновь открылись **псаломщическія** мѣста:

1) Въ с. *Чегодаевъ, Болховскаго у.*,—со 2 мая, число душъ м. п. 397, земли 42 д., каз. жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 235 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Телятниковъ, Стѣвскаго уѣзда*,—съ 6 мая, число душъ м. пола 678, земли 55 д., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 480 р. Причтъ 2 членный.

3) При *Покровской г. Болхова церкви*,—съ 28 мая, число душъ м. п. 894, земли 21 д. 73 с., церковные дома, братскихъ доходовъ въ годъ 360 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Хальзевъ, Мценск. у.*,—съ 28 мая, число душъ м. п. 670, земли 50 д. 901 с., казеннаго жал. 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 415 р. Причтъ 2 членный.

5) При *Вознесенской Кладбищенской г. Ливенъ церкви*,—съ 22 мая, безприходная. Причтъ 3 членный.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

О ДВИЖЕНИИ МАТЕРИАЛОВЪ НА ОРЛОВСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ СВѢЧНОМЪ ЗАВОДѢ

за мѣсяцъ а прѣль 1904 года.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Осталось въ 1 апрѣля.			Поступило въ апрѣль.			В С Е Г О.		
	Пуд.	Ф.	Л.	Пуд.	Ф.	Л.	Пуд.	Ф.	Л.
Свѣчь бѣлаго воска	309	08	—	1770	6 1/2	—	2079	9 1/2	—
Оливкового масла	147	34 1/2	—	—	—	—	147	34 1/2	—
Ладаня капанца	81	09	—	—	—	—	81	09	—
„ розного	—	31 1/4	—	—	—	—	—	31 1/4	—
Экономическаго каменнаго угля .	5742	кр.	—	—	—	—	5742	кр.	—
Цѣрковнаго вина	—	—	—	18340	бут.	—	18340	бут.	—
Бѣлаго воска	3223	32	—	—	—	—	3223	32	—
Желтаго „	401	06 1/4	—	2859	04 1/2	—	3260	11 1/4	—
Огарочнаго воска	24	17	—	690	05	—	714	22	—
Подтеснаго воска	586	28	—	101	05	—	687	33	—
Огарковъ	—	—	—	723	07	—	723	07	—
Вошцы	—	—	—	5	20	—	5	20	—
Бумажной пряжи	—	—	—	43	30	—	43	30	—
Сушальнаго золота	60	кп.	—	700	кп.	—	760	кп.	—
Оберточной бумаги	—	—	—	15	—	—	15	—	—
Воска и проч. матеріаловъ въ мастерскихъ	74	32 1/2	—	1744	24	—	1819	16 1/2	—
Восковыя матор. въ перетонкѣ .	91	31 1/2	—	790	4 1/2	—	881	36	—
Прожатаго фитила изъ огарковъ .	52	24	—	43	32	—	96	16	—
Воска на воскобѣльнѣ	3300	—	—	2556	28	—	5856	28	—
В С Е Г О	8294	09 1/2	—	11343	06 1/2	—	19637	16	—

ИЗРАСХОДОВАНО ВЪ МѢСЯЦѢ апрѣль.	Осталось къ 1-му мая.					
	Пуд.	Фун.	Лот.			
Для какой надобности:						
Въ продажу	1130	29 1/2	—	948	20	—
„ „	50	6 1/2	—	97	28	—
„ „	36	10	—	44	39	—
„ „	—	25	—	—	6 1/4	—
„ „	—	—	—	5742	кр.	—
„ „	17265	бут.	—	1075	бут.	—
Выдано въ мастерскія	1039	31	—	2154	01	—
Отправлено на воскобѣльню	2556	28	—	703	23 1/4	—
Выдано въ перетонку	628	25	—	85	37	—
„ „	—	—	—	687	33	—
Въ перетонку	723	07	—	—	—	—
Выдано въ мастерскія	5	20	—	—	—	—
„ „ „	43	30	—	—	—	—
„ „	240	кп.	—	520	кп.	—
„ „	15	—	—	—	—	—
Въ кладовыя завода	1766	24 1/2	—	—	—	—
Утери при выработкѣ	7	06	—	45	26	—
Въ кладовыя завода	846	35	—	—	—	—
Утери при выработкѣ	3	20	—	31	21	—
„ „	—	—	—	96	16	—
„ „	—	—	—	5856	28	—
В С Е Г О	8854	17 1/2	—	10782	38 1/2	—

Подлинная за надѣянными подписомъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ
о денежных суммах Орловскаго Епархіальнаго
свѣчнаго завода
за мѣсяць апрѣль 1904 года.

	Наличными.		Билетами.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1 апрѣля оставалось	78	60	290277	61	290356	21
Въ апрѣль поступало	8018	02	36241	97	44259	98
Всего	8096	62	326519	58	334616	20
Въ апрѣль израсходовано	7585	04	106436	76	114021	80
Къ 1 мая осталось	511	58	220082	82	220594	40
Всего	8096	62	326519	58	334616	20

Примѣчаніе. Изъ суммъ, остающихся на 1 мая 1904 года, находятся въ Орловскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка: 41882 р. 82 к по книжкѣ условнаго текущаго счета за № 22157, 1200 р. залоговъ по сохраннымъ роспискамъ за №№ 25428, 25429 и 29550 и процентныя бумаги по номинальной стоимости 177000 р. по сохраннымъ роспискѣ за № 30331, кромѣ того наличныхъ въ кассѣ завода 511 р. 58 коп.

Къ сему заводу на 1-е мая 1904 г. имѣть:

а) Недвижимаго имущества на сумму	32674	р. 09
б) Движимаго имущества на сумму	5633	" 64
в) Всѣхъ матеріаловъ въ заводѣ на сумму	128704	" 12
г) Воска на воскоблѣяльцѣ на сумму	162270	" 03
д) Товаровъ, матеріаловъ (свѣчь и огарковъ 1678 п. 30 ф.) и денегъ въ уѣздныхъ складахъ и 3 лавкахъ въ г. Орлѣ на сумму	95499	" 80
е) Долговъ за окружными складами и церквями епархіи	1427	" 43

А всего заводъ имѣть . . . 646803 " 51

На то же 1-е мая заводъ долженъ:

а) Эмеритальной кассѣ духовенства займа для операцій завода	50668	" —
б) той-же кассѣ займа для постройки общежитія при епархіальномъ женскомъ училищѣ	173512	" 75
в) За матеріалы	84761	" 40
г) Залоговъ и товаръ	1200	" —

Итого заводъ долженъ . 310142 " 15

За вычетомъ всѣхъ означенныхъ долговъ завода, заводъ на 1-е мая 1904 г. имѣть собственнаго достоянія на . . . . . 336661 " 36

Подлинная за надлежащимъ подписомъ:

А К Т Ъ.

1904 года мая 7-го дня нижеподписавшіеся производили свидѣтельствованіе денежной наличности Орловскаго епархіальнаго свѣчного завода на 1 мая 1904 года, при чемъ сказалось слѣдующее:

1) Къ 1-му апрѣля 1904 года оставалось наличной суммы: а) въ кассѣ завода 78 руб. 60 коп. б) въ Орловскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, по книжкѣ условнаго текущаго счета за № 22157, 112077 руб. 61 коп. и въ томъ же Отдѣленіи по сохраннымъ роспискамъ за №№ 25428, 25429, 29550 залоговъ въ процентныхъ бумагахъ, 1200 руб. и по сохранной роспискѣ за № 30331 строительной суммы для общежитія при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, 177000 руб. всего 290356 руб. 21 коп.

2) Въ мѣсяцъ апрѣль поступило отъ продажи свѣчъ и по другимъ статьямъ прихода наличными—сорокъ четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ девять (44259) руб. 99 коп.

3) Въ томъ же мѣсяцѣ поступило въ расходъ наличными сто четырнадцать тысячъ двадцать одинъ (114021) р. 80 коп.

4) Къ 1 числу мая мѣсяца 1904 года состоитъ въ остаткѣ: а) наличными въ кассѣ завода 511 руб. 58 коп. б) на условномъ текущемъ счету въ Орловскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ за № 22157, 41882 р. 82 коп. в) и въ томъ же отдѣленіи въ процентныхъ бумагахъ по сохраннымъ роспискамъ за №№ 25428, 25429, 29550 залоговъ 1200 руб. и по сохранной роспискѣ за № 30331. Строительной суммы для общежитія при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, 177000 руб., всего триста тридцать четыре тысячи шестьсотъ шестнадцать (334616) руб. 20 коп. та самая сумма, какая значится въ остаткѣ къ 1 мая 1909 г. въ приходорасходной кассовой книгѣ завода, о чемъ и постановили составить настоящій актъ за подписью производившихъ свидѣтельствованіе денежной наличности епархіальнаго завода. Означенный актъ о ревизіи кассы завода за апрѣль мѣсяцъ 1904 года составленъ на основаніи точной повѣрки книгъ прихода и расхода кассы завода за апрѣль 1904 года и оправдательнымъ по приходу и расходу

за указанное время документовъ и такъ какъ данная повѣрка указала, что приходъ и расходъ соотвѣтственны оправдательнымъ документамъ, то книги, послѣ сего, за апрѣль мѣсяцъ 1904 года, съ надлежащею надписью объ освидѣтельствованіи подписаны Членами Управляющаго заводомъ и Ревизіоннаго Комитетовъ и актъ постановлено представить при журналѣ на Архиапостырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подлинный подписали: Предѣдатель Комитета, священникъ *Эсперъ Гедеоновскій*, Членъ Комитета и казначей протоіерей *Іоаннъ Крыловъ*, Членъ Комитета, священникъ *Іоаннъ Кулаковъ*. Членъ Комитета и Дѣлопроизводитель, священникъ *Симеонъ Оедосъевъ*, Члены Ревизіонной Комиссіи: священникъ *Василій Истомики*, священникъ *Алексій Рождественскій*.

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертвованія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

(Продолженіе).

Отъ: церковей сель Малоарх. уѣзда: Упалаго Колодези 10 р., причта 5 р., прихожанъ 4 р., Трубчевскаго уѣзда: Гололобова 10 р., причта 5 р., Ревень 19 р., причта 6 р., Журавки 10 р., свящ. Ѳ. Воронцова 5 р., церковнаго старосты М. М. Щевелева 1 р., прихожанъ: Колтунова 3 р., Титкова 40 к., П. Тимашева 50 к., А. Кузнецова 20 к., Анисямова 50 к., Щелокова 50 к., Терехова 2 р., Н. Клепикова 50 к., Паикова 1 р., Корсакова 2 р. 50 к., Саннорова Кирилла 3 р., разныхъ лицъ 6 р. 20 к., Уручья 5 р., священника Н. Первозванскаго 2 р., псал. И. Комигинскаго 1 р., прихожанъ 49 р., Сословки 5 р., причта 2 р., Субботова 3 р., причта 2 р., Лопуши 10 р., причта 5 р., церк. стар. Горѣлова 1 р., М. П. 5 р., С. Мосина 50 к., К. Шапова 20 к., неизвѣстнаго 50 к., І. Паиченкова 50 к., І. Сальникова 50 к., Е. Лукьяновой 60 к., Козловки 10 р., свящ. П. Богословскаго 2 р., свящ. І. Патрицкаго 2 р., церк. старосты А. Кочанова 3 р., Карповки 3 р. 50 к., причта 1 р. 50 к., Малы 4 р., причта 2 р., Жирятина 5 р., приписной с. Творишичъ 2 р., свящ. А. Чижова 1 р. 50 к., псал. К. Златковскаго 50 к., церк. стар. Карпова 1 р., И. Д. Дроздова 1 р., В. О. Милехина 1 р., Ѳ. Милехина 1 р., Малаго Крунца 5 р., причта 1 р. 50 к., Краснаго 5 р., причта 3 р., Паииковца 60 к., священника и псаломщика 48 к., Выгоничъ 2 р., приписной с. Палужья 2 р., причта

2 р., Городца 2 р., причта 1 р. 60 к., Кокина 4 р., причта 3 р., церквей г. Трубчевска: Срѣтенской кладбищенской 10 р., причта 3 р., Троицкой Соборной 10 р., настоятеля священника А. Некрасова 10 руб., свящ. В. Яковлевскаго 1 р., жены священника В. З. 50 к., Козельцанской кладбищенской 2 р. 60 к., ц. стар. И. Курыпдина 3 р., причта 2 р. 50 к., Преображенской 10 р., причта 5 р., Покровской 2 р., причта 1 р., Воскресенской 25 р., причта 10 р., Казанской 10 р., причта 5 р., церк. стар. М. Ѳ. Губкина 5 р.; церквей г. Ливень: Соборной 47 р. 4 к., причта 23 р. 52 к., Кааанской 47 р. 78 к., причта 24 р., Воскресенской 24 р. 52 к., причта 12 р. 26 к., Успенской 24 р. 50 к., причта 12 р. 28 к., Сергѣевской 13 р. 16 к., прихожанъ 3 р. 57 к., причта 6 р. 59 к., Скорбященской 25 руб., причта 30 р., церк. стар. А. П. Аксѣнова 25 р., Вельхвѣитской 23 р. 44 к., причта 12 р., Вознесенской 40 р., причта 20 р., разныхъ лицъ 26 р. 90 к., Осѣвской при реальномъ училищѣ 5 р., причта 3 р., церквей сель Дмитровскаго уѣзда: Лобанова 10 р., причта 10 р.; Упороя 15 р., свящ. С. Томилина 10 р., псал. Н. Давкова 1 р., Макарова 10 р., причта 8 р., А. Шкалова 5 р., Брянцева 15 р., Малаго Боброва 15 р., причта 4 р., Привича 12 р., причта и церк. старосты 2 р., Развѣтъя 10 р., причта 10 р., Гвани 10 р., причта 10 р., Лужковъ 10 р., причта 10 р., Османъ 5 р., свящ. I. Фишикова 10 р., псал. В. Введенскаго 3 р., Ажова 10 р., свящ. В. Гончарова 5 р., псал. А. Азбукина 1 р., Большаго Кричина 5 р., Малаго Кричина 5 р., причта 5 р., Домахи 10 р., причта 5 р., Десятина 10 р., причта 5 р., Большаго Боброва 10 р., причта 5 р., Троицова 10 р., причта 5 р., Привича 12 р., причта и церк. стар. 2 р., Черявки 5 р., причта 5 р., Промклева 5 р., причта 5 р., Андросова 5 р., причта 5 р., Ливенскаго уѣзда: Яковки 3 р., причта 2 р., Замарайки 3 р., причта 3 р., Рождественскаго на Тиму 20 р., причта 10 р., Нижняго Долгаго 5 р., причта 5 р., Волчяго 3 р., причта 3 р., Вышняго Долгаго 10 р., причта 3 р., Вышняго Ольшанаго 5 р., причта 3 р., Никольскаго Плосскаго 5 р., причта 3 р., Кривцовои Плоты 4 р., причта 2 р., Космодамианскаго 15 р., богадѣльни и церковнаго стар. 10 р., причта 30 р., Знаменскаго 3 руб., причта 3 р., Нижняго Ольшанаго 5 р., причта 5 р., Баранова Колодезя 3 р., священника 2 р., псал. Вавилова 25 к., Студенаго Колодезя 5 р., причта 2 р. 50 к., Успенскаго Кобыля 2 р., причта 1 р., Рогатика 16 р., Троицкаго Будина 10 р., причта 5 р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ въ Орловскую Общину сестеръ милосердія Общества Краснаго Креста на нужды воиновъ Дальняго Востока съ 1 апрѣля по 15 мая.

Деньгами: отъ учениковъ и учительницъ Князевско-Рябинской церковно-приходской школы—7 руб.; отъ Т. Н. Веревкиной—20 руб.; отъ няни Нюрочки Узуновой—5 руб.; Ивана Леопольдовича Курочничаго—25 руб.; отъ прихожанъ с. Богословскаго, Орловскаго у., черезъ священника Василія Пванова—2 руб. 60 коп. Холстомъ, вещами и др. предметами: отъ кр. ики Анны Фатвевой холста—12 арш. и полотенецъ, кр.—ножъ Матрены и Авдотьи Трухинныхъ холста—45 арш.; отъ кр.—покъ Аксиньи и Агафьи Тахановыхъ холста—18 арш.; отъ Анастаси и Марыи Трухановыхъ—20 арш.; отъ кр.—нки Вѣры Абрамовой—10 арш.; Федосьи Михайловой—9 арш.; воспитанницъ приготовительнаго класса Николаевской женской гимназіи ситцу 65 арш.; воспитанницъ 1 класса той-же гимназіи ситцу—113 арш.; воспитанницъ 4 класса той-же гимназіи—124 арш. ситцу; отъ г-жи Кореновой—4 ситцевыхъ рубашки; отъ священника

с. Солдатскаго, Елец. уѣз., о. Гавріила Семова 47 паръ холстиннаго бѣлья, 20 полотенець, 5 паръ суконныхъ чулокъ, 6 паръ такихъ же перчатокъ и холстины для портянокъ; отъ свящ. Вас. Иванова—300 арш. холста.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Особая Комиссія по сформированію санитарнаго отряда на 100 кроватей отъ Орловскаго Мѣстнаго Управленія Краснаго Креста, озабочиваясь возможно быстрымъ и успѣшнымъ выполненіемъ даннаго порученія, обращается съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ этому дѣлу—оказать содѣйствіе личнымъ трудомъ и пожертвованіемъ—деньгами, бѣльемъ и другими предметами, требующимися для санитарнаго отряда.

Пріемъ пожертвованій производится въ Орловской Общинѣ сестеръ милосердія (Верхне-Дворянская улица, соб. домъ) гдѣ можно получить и свѣдѣнія о необходимыхъ для отряда вещахъ.

Всякое пожертвованіе будетъ принято съ глубокою благодарностью.

10—4

СО Д Е Р Ж А Н І Е : 1. Пожертвованія на Красный Крестъ. 2. Объявленіе отъ Комитета состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны для оказанія пособій семействамъ погибшихъ, безъ вѣсти пропавшихъ и изувѣченныхъ защитниковъ Отечества на Дальнемъ Востокѣ. 3. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. 4. Вѣдомость о движеніи матеріаловъ на Орловскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ за мѣсяць апрѣль 1904 года. 5. Вѣдомость о денежныхъ суммахъ Орловскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за мѣсяць апрѣль 1904 года. 6. Актъ. 7. Свѣдѣніе о лицахъ и учрежденіяхъ, отъ коихъ поступили пожертвованія въ Орловскую Духовную Консисторію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. 8. Списокъ пожертвовавшей поступившихъ въ Орловскую Общину сестеръ милосердія Общества Краснаго Креста на нужды воиновъ Дальняго Востока. 9. Объявленіе.

Редакторъ офіціального отдѣла, священникъ **М. Анонсій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

30-го мая № 22. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прибытіе въ Орелъ Преосвященнаго Куріона, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

26-го мая, въ среду, прибылъ въ Орелъ нашъ новый Архиаствырь, Преосвященный Куріонъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.

Владыка ехѣдовалъ изъ Курска съ поѣздомъ, прибывающимъ въ Орелъ въ 7 часовъ утра. На ст. „Поныры“, на границѣ Орловской епархіи, Преосвященнаго встрѣтили и привѣтствовали съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы нашей епархіи Благочинный орловскихъ градекихъ церквей, священникъ Г. Ивановъ и ключарь собора, священникъ І. Кулаковъ. Сопутствуемый ими, Владыка къ 7 часамъ утра прибылъ на ст. „Орелъ“ М.-К. жел. дор. Тогчасъ же по приходѣ поѣзда, въ вагонъ, занимаемый Преосвященнымъ, вошли представители епархіальнаго духовенства—Ка-

едральный протоіерей М. Смирновъ, Члены Секретарь Консисторіи, а также Ректоръ Семинаріи, протоіерей В. Сахаровъ и Епархіальный Наблюдатель, священникъ В. Фіалкинъ Владыка преподавъ имъ Архипастырское благословеніе и затѣмъ, выйдя изъ вагона, прослѣдовалъ въ вокзалъ. Здѣсь, въ инспекторскихъ комнатахъ Преосвященнаго встрѣтили и привѣтствовали г. Начальникъ губерніи К. А. Баляснѣй и п. д. Губернскаго предводителя дворянства С. А. Володимировъ, а Городской Голова Д. А. Карповъ съ Членами Управы преподнесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ жителей г. Орла, съ сердечными благопожеланіями.

Съ вокзала Преосвященный прослѣдовалъ въ Каѳедральный Соборъ. Не смотря на ранній для городской жизни часъ, по пути слѣдованія Владыки, особенно на Ильинской площади, по Московской и Болховской у.у., стояли группы жителей города, желавшіе видѣть своего новаго Архипастыря.

У Собора Преосвященный былъ встрѣченъ Начальникомъ губерніи и Городскимъ Головою и, сопутствуемый ими, вступилъ въ храмъ, полный народа. Все Орловское городское духовенство, во главѣ съ Каѳедральнымъ протоіереемъ, встрѣтило здѣсь своего Архипастыря. Каѳедральный протоіерей привѣтствовалъ Преосвященнаго краткою рѣчью, послѣ чего Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, а духовенство стало посрединѣ храма. Послѣ краткаго молебствія, закончившагося многолѣтіемъ, Преосвященный съ амвона, „слѣдуя заповѣди Господа и примѣру первыхъ провозвѣстниковъ Евангелія“, преподалъ своей новой паствѣ благопожеланіе мира, любви и радости о Духѣ Святомъ, упомянулъ о томъ, что еще до своего приѣзда въ Орелъ онъ

слышалъ много добраго о здѣшней паствѣ и выразилъ надежду, что орловскіе пастыри будутъ дѣятельными споспѣшниками его Архипастырскихъ трудовъ. Благословивъ затѣмъ духовенство и народъ, Владыка отбылъ изъ собора и, посѣтивъ Начальника губерніи, прибылъ въ Архіерейскій домъ. Здѣсь Преосвященный, послѣ молебствія въ Крестовой церкви, прешелъ въ свои покои, гдѣ уже собралось все городское духовенство, начальствующіе и учащіе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Многочисленное собраніе встрѣтило Владыку пѣніемъ „Исполла“. Затѣмъ Благочинный, свящ. Г. Ивановъ преподнесъ Преосвященному, отъ лица орловскаго духовенства, хлѣбъ-соль, „въ знакъ единенія въ союзѣ мира и любви“. Игуменія Антонія также поднесла Владыкѣ хлѣбъ-соль. Преосвященный, принявъ хлѣбъ-соль и выразивъ подносившимъ свою благодарность, благословилъ всѣхъ представлявшихся ему преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и священнослужителей г. Орла.

Религіозно-просвѣтительныя нужды нашего паломничества.

Паломничество—одинъ изъ самыхъ крупныхъ и характерныхъ фактовъ въ религіозно-правственной жизни нашего народа. Безъ преувеличенія можно сказать, что лѣтомъ не десятки, а сотни тысячъ богомольцевъ обоего пола странствуютъ по необъятной матушкѣ—Россіи изъ одного монастыря въ другой. Множество паломниковъ посѣщаетъ не только всѣмъ извѣстныя, знаменитыя наши святыни—Кіевъ, Соловки, Троице-Сергіеву лавру, но и тѣ скромные монастыри, которые находятся въ каждой губерніи. Здѣсь, въ стѣнахъ святой обители, для глубоко вѣрующей души на-

шего крестьянина открывается новый чудный міръ, гдѣ все полно святости, все говоритъ о Богѣ и спасеніи. Отсюда онъ уходитъ съ самыми свѣтлыми впечатлѣніями, которыя надолго могутъ скрасить его суровую, труженническую жизнь, однообразно идущую изъ года въ годъ.

Нельзя, однако, не пожелать, чтобы эти впечатлѣнія были опредѣленнѣе и сознательнѣе, чѣмъ это наблюдается теперь. Нашимъ паломникамъ при всей ихъ глубокой вѣрѣ обычно не достаётъ знанія предметовъ своего поклоненія. Они идутъ, напр., на поклоненіе св. мощамъ преп. Сергія и нерѣдко ничего не знаютъ о преподобномъ, кромѣ его имени. Чудотворныя иконы Божіей Матери привлекаютъ тысячи молящихся, но многіе-ли изъ нихъ знаютъ, когда и почему установлено торжество въ честь той или другой изъ этихъ иконъ? Между тѣмъ, въ житіяхъ св. угодниковъ Божіихъ, въ исторіи чудотворныхъ иконъ и прочихъ святынь всегда бываетъ много весьма назидательныхъ чертъ, знакомство съ которыми, несомнѣнно содѣйствовало бы религіозно-правственному просвѣщенію паломниковъ. И теперь богомольцы стараются получать свѣдѣнія о тѣхъ святыняхъ, которымъ они поклоняются, но эти свѣдѣнія они почерпаютъ изъ разныхъ устныхъ преданій, почти всегда искаженныхъ. На монастырскихъ дворахъ часто можно видѣть, какъ какой-нибудь странникъ, обратившій паломничество въ свою профессію, рассказываетъ цѣлой толпѣ богомольцевъ о жизни святынь, о чудесахъ, бывшихъ въ монастырѣ, при чемъ, иногда, для поддержанія своего авторитета, не останавливается и предъ явнымъ вымысломъ. А богомольцы жадно слушаютъ его и „всему вѣру емлютъ“...

Кромѣ того, многія наши обители и храмы, гдѣ почиваютъ мощи угодниковъ и пребываютъ чудотворныя иконы, знамениты не только этими святынями, но часто и своей исторической судьбой, своими историческими заслугами предъ русскою церковью и русскимъ государствомъ, своими памятниками старины и т. п., какъ, напр., Троице-Сергіева лавра. Не назидательно-ли будетъ ознакомленіе паломниковъ и съ этою стороною отечественныхъ святынь? Здѣсь не только религіозное, но и патриотическое чувство найдетъ себѣ полное удовлетвореніе. Черезъ это мы можемъ воспитывать

истинное народное самосознаніе, можемъ воспитывать не только православнаго христіанина, но и русскаго человѣка, преданнаго своему отечеству.

Нужно, непременно нужно просвѣтить нашихъ паломниковъ относительно святынь, посѣщаемыхъ ими. Но кому и какъ это сдѣлать? Лицомъ, кому должно ваять на себя эту обязанность, является, прежде всего, приходской священникъ. Онъ ближе всѣхъ стоитъ къ народу и по своему положенію легче, чѣмъ кто-либо другой, можетъ удовлетворить указанной духовной потребности.

Еще въ церковно-приходской школѣ, которую теперь проходитъ почти все подростящее поколѣніе крестьянъ, священникъ можетъ познакомить дѣтей съ наиболѣе почитаемыми святынями, какъ общероссійскими, такъ и мѣстными. Сдѣлать это не трудно: о нашихъ знаменитыхъ монастыряхъ теперь не мало написано даже ученыхъ сочиненій, не говоря уже о популярныхъ статьяхъ, находящихся во всякой христоматіи. Также и о многихъ мѣстныхъ святыняхъ теперь есть печатныя сочиненія. Такимъ путемъ крестьяне еще на школьной скамьѣ получаютъ свѣдѣнія о тѣхъ святыхъ мѣстахъ, куда ходитъ большинство паломниковъ. Если бы даже многимъ изъ нихъ и не пришлось воспользоваться этими знаніями для практической цѣли—при личномъ посѣщеніи монастырей, то и въ такомъ случаѣ трудъ священника не пропадетъ безслѣдно. Жизнь и подвиги святыхъ, исторія монастырей, чудотворныхъ иконъ и другихъ святынь—даютъ незамѣнимый матеріалъ для благотворнаго воспитательнаго воздѣйствія на душу дитяти.

Затѣмъ, для религіознаго просвѣщенія богомольцевъ священникъ можетъ воспользоваться каждымъ случаемъ отправления ихъ на богомолье. Паломники обычно уходятъ изъ деревни небольшими группами; предъ уходомъ во многихъ мѣстахъ заходятъ прощаться съ своимъ приходскимъ священникомъ, а иногда и просятъ его отслужить для нихъ напутственный молебенъ. Отчего же священнику не сказать имъ при этомъ свое напутственное слово, не ознакомить отправляющихся паломниковъ съ тою святынею, которой они идутъ поклониться? Наставленіе священника въ этомъ слу-

чаѣ всегда достигало бы своей цѣли, такъ какъ каждый паломникъ, несомнѣнно, съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ бы слово священника, отвѣчающее сознаваемой всѣми потребности.

Но наши богомольцы нуждаются не только въ этомъ предварительномъ ознакомленіи съ мѣстами своего паломничества, но и въ руководствѣ на самыхъ мѣстахъ святынь. Посмотрите, съ какою робостью и недоумѣніемъ ходятъ наши простецы-богомольцы по большимъ монастырямъ. Ихъ интересуетъ всякая подробность въ монастырѣ, а между тѣмъ среди нихъ нѣтъ никого, кто разскажалъ бы имъ даже о важнѣйшихъ святыняхъ монастыря. Правда, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ есть особые проводники изъ братіи, но число такихъ проводниковъ обычно бываетъ крайне недостаточно для всей массы богомольцевъ.

Какъ же помочь этому?

Въ Западной церкви духовенство давно уже обратило вниманіе на религіозныя паломничества и ихъ глубокое религіозное значеніе. Съ цѣлью усилить это значеніе тамъ довольно часто во главѣ паломниковъ становятся не только простые священники, но и епископы; самое же путешествіе обставляется особенною торжественностью, сильно и благотворно дѣйствующую на богомольцевъ. Обычай прекрасный, если, разумѣется, устранить долю нѣкоторой театральности, къ которой вообще склонны католики. У насъ же не слышно ни о чемъ подобномъ, хотя это и желательно, и возможно. Съ дѣтьми-школьниками священники иногда путешествуютъ ко святымъ мѣстамъ, со взрослыми же почти никогда; по крайней мѣрѣ свѣдѣній объ этомъ въ духовной литературѣ намъ не встрѣчалось*).

*) Въ 1849 г. бывшими упіатами Сѣдлецкой и Люблинской губерній совершено было путешествіе на поклоненіе святынямъ Клева и Почаева подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ; въ томъ же году 40 бывшихъ студентовъ ходили на поклоненіе кіевскимъ угодникамъ, также сопровождаемые приходскимъ священникомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники устраиваютъ паломничество членовъ обществъ трезвости, подъ своимъ личнымъ руководствомъ. Но всѣ эти случаи паломничества исключительнаго характера: они устроены были при особыхъ условіяхъ—для умиротворенія колеблющихся въ вѣрѣ и нравственности. А развѣ не желательно подобное же и для обыкновенныхъ православныхъ христіанъ?

Между тѣмъ, какъ поучительны были бы подобныя паломничества не только для прихожанъ-паломниковъ, но и для священниковъ! Прихожанамъ они принесли-бы великую пользу уже тѣмъ, что съ ними постоянно былъ бы надежный руководитель, способный удовлетворить всѣмъ пытливымъ вопросамъ паломниковъ. Предъ священникомъ же во время этихъ совмѣстныхъ паломничествъ открылась бы вся глубина религіознаго чувства нашего простолюдина, не стѣсненнаго обычною житейскою суетою и повседневною трудомъ. Братски раздѣляя трудности пути, постоянно объединяясь въ горячей молитвѣ предъ святынями посѣщаемыхъ монастырей, пастырь и пономы за одно паломничество могутъ сблизиться глубже и тѣснѣе, чѣмъ за нѣсколько лѣтъ обыденной жизни.

Наконецъ, и монастыри съ своей стороны должны внести свою долю въ религіозное просвѣщеніе паломниковъ. Сдѣлать это они могутъ чрезъ усиленіе проповѣди въ монастырскихъ храмахъ, чрезъ изданіе дешевыхъ или и даромъ раздаваемыхъ брошюръ и листовъ съ описаніемъ святынь монастыря, какъ это и теперь дѣлается въ нѣкоторыхъ нашихъ монастыряхъ и лаврахъ. Оставлять безъ удовлетворенія наэрѣвшія религіозныя нужды нашего паломничества—великій грѣхъ, особенно въ томъ случаѣ, если для удовлетворенія можно сдѣлать многое даже съ малыми средствами.

— 6.

Наше духовенство въ современной литературѣ.

Намъ уже приходилось отмѣчать, *) что духовенство съ его многоразличными нуждами и насущными потребностями перѣдко является предметомъ вниманія современной литературы. Интересъ къ этому сословію значительно усилился въ послѣднее время, и, не говоря уже о спеціально духовныхъ журналахъ, оно выступаетъ на страницахъ такихъ изданій, какъ Русское Богатство, Русская Мысль, Образование, Міръ Божій.—Довольно видную извѣстность, какъ быто-

*) Орл. Епарх. Вѣдом., 1902 г., № 41.

писатель духовенства, приобретает себя г. Памайловъ; рассказы котораго, затрогивая разнообразныя стороны изображаемаго сословія, написаны бойко и литературно, читаются легко, хотя и не всегда оставляютъ по прочтеніи положительное впечатлѣніе. Авторъ, вѣроятно, самъ дитя духовной среды, хорошо знаетъ ее, интересуется ею и живо отмѣчаетъ различныя стороны ея. О немъ-то мы и хотѣли поговорить, имѣя въ виду двѣ книжки его рассказовъ— „Черный воронъ“ и „Рыбье слово“—(изъ которыхъ многіе посвящены духовенству) и особенно бытовую хроникку „Въ бурсѣ“ *).

Всякому извѣстно, какъ были неприглядны условія существованія нашего духовенства. Исторически сложившаяся обстановка его быта, зависимость положенія въ „доброе, старое время“ отъ „господъ“, специальныя особенности этой жизни (напр. поступленіе на мѣсто „со взятіемъ“), не говоря уже про анаменитую школу бурсы, чрезъ которую проходилъ будущій пастырь,—все это и многое другое наложило свою печать на духовное сословіе. Тѣмъ же обуславливается и трудность пастырскаго служенія. Не розами былъ усыпанъ путь сельскаго батюшки или дьякона; мелочность жизни, принижаетъ нравственный складъ его и удаляетъ отъ самаго скромнаго идеала; заботы непосредственно о томъ, что является злобою дня и на чемъ сосредоточивается интересъ минуты, не позволяютъ забывать про „власть земли“. Но кто же за все это осмѣлится бросить въ носителя духовнаго сана камень порицанія или отвести къ нему съ выскочничьимъ презрѣніемъ? Во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ не укоризны, а сожалѣнія и сочувствія. Хорошо еще, что и при такихъ безотраднѣхъ условіяхъ духовенство согрѣвало и согрѣваетъ свою животворною дѣятельностью ввѣряемую ему паству; спасибо „сѣятелю на нивѣ народной“ и за то, что онъ, при всѣхъ испытаніяхъ судьбы, не теряетъ бодрости духа и дѣлаетъ, что

* Разбору произведенія этого писателя (собственно его „Бурсы“) отведено мѣсто въ страниццахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ (1903, № 47). Съ своей стороны мы также полагаемъ не безполезнымъ предложить характеристику очерковъ г. Памайлова и отмѣтить воспроизводимыя имъ явленія жизни.

можетъ, безуспѣшля по мѣрѣ силъ святой завѣтъ о любви и попеченнѣ „малыхъ сихъ“...

Различныя стороны быта духовенства и нашли себѣ вѣрнаго изобраителя въ лицѣ г. Измайлова. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что кое-гдѣ въ его очеркахъ чувство мѣры переходитъ границу, и рисуемая имъ дѣйствительность обивается на каррикатуру, что значительно уменьшаетъ достоинство его произведеній. Вотъ, напр., предъ нами расказъ „Геніальная идея“, гдѣ набросана типичная картинка разлада между членами сельскаго причта. Дьячекъ Федоръ Ильичъ, по именованію жены „пропойца“, отличался неимовѣрнымъ „продерзательствомъ“ и имѣлъ дурную привычку „огрызаться на всякое замѣчаніе своего начальства“. Наконецъ терпѣніе священника истощилось, и онъ рѣшился жаловаться на дьячка благочинному. Послѣдній съ своей стороны обѣщався принять мѣры къ обузданію строповаго дьячка и сдѣлать ему „достоюжное“ внушеніе, а въ крайнемъ случаѣ—ходатайствовать даже объ удаленіи его. Призадумался Федоръ Ильичъ и собралъ „сипедрионъ“ изъ друзей своихъ: Здѣсь скоро, къ общему удовольствію, возникла „геніальная идея“, созрѣла планъ дѣйствій, благодаря которому дьячекъ вышелъ изъ воды сухимъ. Подъ предлогомъ, будто бы онъ уходитъ на другое мѣсто, Крючковъ смиренно проситъ настоятеля дать ему хорошіи отавы, и о. Стахій рѣшается „покривить душою“, чтобы только избавиться отъ сварливаго сослуживца. Съ этой аттестаціей, въ которой восхвалялись „надлежащее знаніе церковнаго устава, „достоюжное отношеніе къ Богослуженію, отмѣнно исправное веденіе отчетности“, дьячекъ предстаетъ предъ грозныя очи благочиннаго. Легко себѣ представить изумленіе начальника, когда онъ изъ официальнаго документа удостовѣрился, что „причтъ и настоятель церкви не имѣютъ никакого недовольства противъ Крючкова“... Величій (благочинный) еще разъ перечиталъ документъ. Двоякаго повиманія быть не могло: мысль ясна, какъ день, и печать на мѣстѣ... Благочинному показалось, что онъ поставленъ не въ очень умное положеніе. „Слушай!“ сказалъ онъ Крючкову: „скажи своему настоятелю: либо я тѣмъ ума выжилъ, либо онъ неумевъ“... Дьячекъ съ особеннымъ здорадствомъ передаетъ о. Стахію ядовитую

фрауу Велицына и въ заключеніе—преспокойно остается на томъ же мѣстѣ, такъ какъ и не думалъ никогда уходить въ другой приходъ. Вотъ суть разказа. Не споримъ, что въ духовенствѣ, какъ и во всякомъ другомъ классѣ, есть свои тѣневныя стороны, и переданный разказъ (пожалуй—довольно типично) изображаетъ одну изъ нихъ, но... не особенно красиво рисуетъ своихъ героевъ Г. Измайловъ! Этотъ мизерный по своему душевному настроенію дьячекъ, да и самъ настоятель, завѣдомо лжесвидѣтельствующій мнимое доброе поведение Крючкова и утѣшающій себя только тѣмъ, что онъ „замолить свою кривду“,—оставляютъ въ читатель тяжелое и непріятное чувство.

Познакомимся съ другимъ „бытовымъ апокрифомъ“, по выраженію автора,—съ разказомъ „Златныя уста“. Дѣло происходитъ въ глухой провинціи—ждутъ архіерея, при чемъ секретарь его предупредилъ священника о. Никиту, что „пресвященный изъявилъ намѣреніе прослушать за литургіей приличное дню поученіе“. Послѣднее обстоятельство привело въ крайнее смущеніе бѣднаго о. Никиту. „Вѣдь смѣшно сказать—разсуждаетъ онъ съ сосѣднимъ по приходу батюшкой о. Теодоромъ—что я могу написать!“ Сосѣдь даетъ „доброумный“ совѣтъ—воспользоваться чужимъ трудомъ и списать проповѣдь. „Развѣ владыка всѣ ихъ читалъ? говоритъ онъ. „А ежели и читалъ, такъ гдѣ же тутъ упомянуть? опять же всѣ проповѣди одна на другую, какъ двѣ капли, похожи, пока ихъ хорошенько не разберешь... Рѣшительно говорю вамъ—спишите. И возни меньше, да и намъ съ вами такъ хорошо и не сочинить, какъ въ книгѣ“. О. Никита колеблется, какъ поступить. Онъ „сознавалъ благоразуміе совѣтовъ сосѣда“, но „прибѣгать въ такомъ дѣлѣ къ обману ему казалось зазорнымъ и непозволительнымъ“. Наконецъ, „принявши рѣшимость покривить душой“, онъ успокоился. Услужливый сосѣдь прислалъ ему цѣлый ворохъ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, содержавшихъ богатый проповѣдническій матеріалъ, въ которомъ впрочемъ, о. Никита „скоро ориентировался. Вниманіе его привлекла одна проповѣдь о посѣщеніи храма и молитвѣ, написанная просто и тепло и помѣщенная въ довольно старыхъ вѣдомостяхъ“. Ею-то и рѣшился воспользоваться батюшка. Пріѣхалъ пресвященный,

по: Никита послѣ „Буди имя...“ вышелъ ораторствовать. Владыкѣ, видимо, понравилась проповѣдь, и онъ, благословляя священника, сказалъ: „Благодарю! очень порядно!“ Отъѣзжая, онъ еще разъ повторилъ: „славную проповѣдку произнесли... тепло написана, помазано и животворно... Златыя у васъ уста, батюшка!“ Уже совсѣмъ садясь въ карету, онъ промолвилъ: „славная, славная! *Я ее еще въ бытность въ академи написалъ...* Сердце было молодо... Помните, въ епархіальныхъ напечаталъ... точь въ точь какъ вы произнесли... И, видя внезапную переменѣу въ лицѣ о. Никиты, владыка произнесъ: „Ну, не огорчайтесь! Не къ тому сказалъ, чтобы васъ обидѣть... оставайтесь съ миромъ!“ Не смотря на благовѣстныя слова Архипастыря, въ сердцѣ о. Никиты были однако „безотрадныя будни“.

Въ разсказѣ „Корреспонденція“ затронутъ острый вопросъ о роли печати въ провинціи и о положеніи обывателя-корреспондента. Въ газетѣ „Родной край“, привлекевшей къ себѣ всеобщія симпатіи г. Зарѣченска, вдругъ появилась замѣтка, трактовавшая въ довольно остроумной формѣ о прегрѣшеніяхъ жителей „Соннаго царства“. „Продернута“ была и старая слободка, гдѣ жило духовенство, — отмѣчена пасущаяся на кладбищѣ коровка батюшки и поставлено въ укоръ многочленной матушкѣ развѣшанное на веревкахъ отъ креста до креста дѣтское бѣлье... Воздано было должное и учителю церковно-приходской школы, отличавшемуся, по словамъ замѣтки, многими, отнюдь не преподавательскими талантами. Наконецъ досталось по заслугамъ и остальнымъ обывателямъ. Естественно, что злостная статья произвела самое сильное впечатлѣніе, и всѣ были чрезвычайно заинтересованы вопросомъ о томъ, кто осмѣлился написать такой „пасквиль“. Но проходило время, эффектъ корреспонденціи понемногу слабѣлъ, а авторъ оставался неузнаннымъ. Наконецъ, совершенно случайно, начальникъ почтоваго отдѣленія Азіатскій увидѣлъ пакеть съ штемпелемъ редакціи. Увы! Слѣды виновнаго были открыты (авторомъ оказался молодой псаломщикъ Тростиня), и онъ понесъ достойное возмездіе. „Немало горькихъ минутъ доставила Тростину шалость его пера“. Отношенія къ нему многихъ обывателей сразу приняли натянутый харак-

теръ, и „репутація опаснаго и явительнаго человека“ осталась на немъ навсегда“.

Интересъ разсказа „Енотовая шуба“ сосредоточивается на мечтахъ діакона Георгіевокапо объ енотовой шубѣ, проликавшихъ все его существованіе еще въ бытность ученикомъ семинаріи. Въ этомъ немудреномъ образѣ для него какъ бы воплотился символъ отраднаго будущаго, которое смѣнить грозное настоящее—дрожанье на скамьѣ, отмітки, экзамены... Неудивительно, что важный вопросъ о шубѣ былъ поставленъ на очередь и во время сватовства Георгіевского, но неудачно: переговоры дипломатіи свелись лишь къ тому, что въ пользу жениха выговорили только новый витный подрясникъ сверхъ смѣты... За то діаконская жизнь, потекшая, какъ по маслу, скоро улыбулась ему радужною перспективою имѣть вождельнную шубу. Терпѣливо, шагъ за шагомъ, шель Георгіевскій къ завѣтной цѣли,—счастливыи моментъ наступилъ лишь чрезъ 7 лѣтъ. Сговорившись съ учителемъ Обузинымъ, онъ съѣздилъ въ городъ, купилъ шубу и началъ щеголять въ ней, возбуждая зависть и удивленіе знакомыхъ. Дорогая покупка сдѣлалась показателемъ богатства прихода ея хозяина, и стоустная молва о ней разносилась далеко по окрестностямъ. Вокоръ шуба эта сыграла печальную роль въ селѣ Кривыя Дипки. На основаніи слуховъ, что здѣсь денегъ „лопатою не аагребешь“, и что даже дьяконъ ходитъ въ „еноть“, въ это село поступилъ, къ общему огорченію членовъ причта, вторымъ священникомъ нѣкій о. Василій Сиклантовъ. Впрочемъ, онъ не внесъ никакого разлада въ жизнь духовенства Дипнокъ, и даже доходы увеличились съ поступленіемъ его.—Такова была роль шубы, которой отведено такое видное мѣсто въ разсказѣ. Жизнь причта очерчена здѣсь довольно вѣрно, если не считать того, что авторъ, руководясь желаніемъ парисовать выводимую среду юмористически, иногда впадаетъ въ преувеличенія. Такъ, напр., нѣсколько каррикатурное впечатлѣніе производятъ анекдоты, сбильно уснащающіе разсказъ. Счастливыи обладатель шубы предлагаетъ, напр., на вечеринкѣ барышнѣ икры; та отвѣчаетъ: „Благодарю васъ, я ужь икры съѣла“. На это дьяконъ остритъ: „И крысь ѣла! Ну, если такъ, то я ужь не смѣю навязываться!“ Думаемъ,

то еслибы подобный элементъ выбросить, то рассказъ во всякомъ случаѣ не проигралъ бы.

Недурною иллюстраціею къ тому, при какихъ условіяхъ приходится жить и дѣйствовать нашему сельскому духовенству, является небольшой очеркъ „Волшебный фонарь“, изображающій благія начинанія сельскаго учителя, имѣвша самую плачевную судьбу. Мѣсто дѣйствія разсказа—въ одномъ изъ медвѣжьихъ угловъ—въ слободѣ Богатиловкѣ, раскинутой среди болотъ и служившей живымъ олицетвореніемъ убожества вѣшняго и внутренняго. Сырая почва, стоящій прудъ и несоблюденіе самыхъ элементарныхъ гигиеническихъ требованій вполнѣ обусловливали существованіе здѣсь всякихъ эпидемій. Еще болѣе поражала всякаго свѣжаго челоѵка духовная нищета жителей. Все существованіе обывателя сводилось здѣсь къ вопросу о пропитаніи. Подъ вліяніемъ этого мысль изощрялась въ изысканіи способовъ обезпеченія, „и подъ рѣчнымъ давленіемъ нужды у большинства душа обратилась въ карманъ“. Идеаломъ богатиловцевъ служили приеосавшіеся здѣсь пауки-кулаки, свившіе въ слободѣ прочное гнѣздо и по каплѣ выпивавшіе кровь ближняго. Ихъ ненавидѣли, по—имѣ завидовали! Церкви здѣсь не было, священника тоже, а въ школѣ за два года смѣнилось четыре учителя. И вотъ, разсвѣтъ этотъ ужасающій мракъ и затеплить огонекъ въ сердцахъ обывателей задумалъ учитель Копытовъ, увлекшійся добрымъ примѣромъ сосѣдняго товарища Разсудина и задумавшій приобрести волшебный фонарь. Но богатиловцы оказались глухи къ его призыву, и когда онъ разговаривалъ съ ними, то они „схватывали только отдѣльныя слова, подставляя къ нимъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ требовалось“. Но уходъ учителя предложеніе подверглось суровой и недвумысленной критикѣ. „Какъ прїѣдутъ—ораторствоваль; какой-то мужиченка съ выколотымъ глазомъ—ихъ бы въ колѣе. Какой такой фонарь затѣяли? Дорога не мощена, недоплата не доплачена, а онъ фонарь“... Слышались классическія фразы въ родѣ: „жили сто лѣтъ, про фонари не слыжали. Будемъ живы и безъ фонаря“. „Испакостился свѣтъ—прибавляли другіе.—Знаемъ мы этихъ ученыхъ. Съ чортомъ покумились, чуть не на глазахъ ему молебны служатъ“. Словомъ, затѣя

Копытова окончательно провалилась. Между тѣмъ фонарь былъ выписанъ Разсудинымъ, который прислалъ Копытову восторженное письмо и приглашалъ его съ учениками въ гости. На второе чтеніе къ нему явилось и нѣсколько богатиловцевъ. Они были крайне поражены тѣмъ, что фонарь дѣйствовать только „внотьмахъ“, равно какъ и отсутствіемъ на чтеніи священника, и это навсегда отвало ихъ отъ посѣщеній нечестивой забавы. „Отець-то Митрій не зря на эту забаву не ходитъ—говорили мужики постарше. Знаеть, что колдовствомъ заниматься не показано. А ужъ тутъ, видимое дѣло, не безъ этого. Пущай-ка „онъ“ всю эту штуку середь бѣлаго дня покажетъ. Небось не выйдетъ! „Ему“ бы все потемочки!“ Нагляднымъ подтвержденіемъ высказанныхъ соображеній было то, что „по выходѣ изъ школы у всѣхъ носы оказались точно набитыми сажей“. Ясно было, кто это „надышалъ“. Отсюда нетрудно было притти къ заключенію, что березовцы—проклятые „кадушники“ (хлысты), съ которыми видѣться зазорно. И отшатнулись отъ сосѣдей богатиловцы, и стоитъ злосчастная Богатиловка, какъ и прежде, грязная и убогая, „покрытая вонючими лужами, точно гноющимися ранами“. Тѣма надъ забытою Богомъ и людьми деревнею все сгущается, и едва ли что можетъ разогнать ее. Дѣти попрежнему мрутъ „горлышкомъ“, и попрежнему свирѣпствуютъ въ деревнѣ, по ироническому замѣчанію фельдшера, „бутылочная болѣзнь“. Учитель, доживъ кое-какъ до августа, бѣжалъ, и въ школѣ нѣтъ занятій, чѣмъ богатиловцы отъ души довольны: съ нихъ теперь не дѣлается больше сборовъ на содержаніе училища... Слабые остатки вѣры въ силу просвѣщенія разсѣялись, какъ дымъ.

Разсказъ оставляетъ грустное впечатлѣніе и наводитъ на многія размышленія. Немало у насъ на Руси подобныхъ уголковъ, и нужна несокрушимая энергія и всепобѣждающая сила любви, чтобы возжечь огонь правды въ этихъ безпросвѣтныхъ потемкахъ, по которымъ уплыло бродить душа крестьянина. И только когда широкою волною разольется просвѣщеніе, перестанутъ существовать Богатиловки, мертвящія духъ и сердце!

Не радостное чувство возбуждаютъ очерки Измаилова, и не на чемъ въ нихъ отдохнуть взору читателя. Особенно

тяжелое впечатлѣніе производитъ этудь „Ночь“, живописующій драматизмъ положенія сельскаго священника, котораго долгъ приываетъ ѣхать въ глухую морозную ночь къ больному, между тѣмъ какъ у него самого умираетъ жена. Съ минуты на минуту ждалъ бѣднй о. Власій доктора—и вдругъ предъ нимъ несчастный мужиченка съ требомъ! „Пріѣзжіі заговорилъ жидкимъ, трескучимъ голосомъ, въ которомъ зазвучали слезы и жалоба. Это было что-то нескладное, безграмотное и безконечно-жалкое, какъ самъ гость“. Съ трудомъ догадался батюшка, куда зоветъ его этотъ странный посѣтитель. „Страшная мысль осыпала о. Власія... Онъ пришелъ за нимъ, этотъ мужикъ, это олицетвореніе горя, оторвать его въ роковыя минуты отъ дома, отъ Машы, потому что гдѣ-то тамъ, далеко, умираетъ кто-то ему дорогой и близкій... Странное озлобленіе вдругъ охватило его душу... Всѣ на него, даже небо!... Батюшка съ трагической улыбкой покачалъ головой. „Да, да! Брось жену, брось домъ, себя забудь и поѣзжай!... Ему нужно... У него умираетъ отецъ, и ты брось жену... Все брось... Пускай безъ тебя умираетъ... Послѣдній вздохъ пусть безъ тебя вылетитъ... Господи, Господи, за что? За что-же? Но борьба была непродолжительна—чувство долга восторжествовало, и о. Власій ѣдетъ на требу. Томительно-длинна эта дорога—и понемногу убаюкиваетъ она измученнаго священника; сонъ изъ области горькой дѣйствительности переноситъ его въ иную сферу, сотканную изъ мечты и тумана“. Эти странныя грезы, прихотливо носящія его по безпредѣльному царству фантазіи, вращаются около одного—центромъ видѣній о. Власія является его дорогая Маша, въ своемъ бѣлоснѣжномъ уборѣ, почему-то вздумавшая нарядиться въ подвѣнечное платье... Суровая дорога отрезвляетъ батюшку. Наконецъ-то онъ у цѣли! Долгі исполненъ и, весь проникнутый одною мыслью: не поздно-ли?—возвращается о. Власій домой. Навстрѣчу ему выходитъ церковный сторожъ Евтихъ. „Боже, неужели умерла? И не своимъ, страннымъ голосомъ спрашиваетъ онъ: „что Евтихъ?“—„Божья воля, о. Власій“, отвѣчаетъ тотъ... „Кругомъ тьма и ночь... Эта ночь лѣзетъ въ комнату, лѣзетъ въ душу о. Власія... Ночь впереди и ночь сзади... Страшная ночь, полная аллегорій!“...

Этюдъ написанъ тепло и сердечно и подчеркиваетъ ту „силу души великую“, тотъ святой идеализмъ нашего па-стырства, который свѣтитъ во тьмѣ и поддерживаетъ его въ испытаніяхъ судьбы. Проникновенная преданность своему служенію—основной смыслъ разсказа. „Зачѣмъ онъ, о. Вла-сіѣ, ѣдетъ?“ думалъ священникъ, оторванный отъ умираю-щей жены къ далекому, чужому для него больному. „Кто его побудилъ бросить домъ и подругу жизни? Есть такой побудитель, который называется совѣстью. Смягчилось и не устояло сердце о. Власія... Его жена приобщена сегодня... Есть кому и благословить въ страшное мгновеніе смерти. А тамъ—холодная изба, и онъ одинъ, умирающій старикъ, и спертый воздухъ, и тоска смерти на душѣ... Въ этой тѣбѣ нужнѣе о. Власія“. Эти прекрасныя строки и составляютъ идею очерка, который является тѣмъ цѣннѣе, что по сво-ему, тону онъ—исключеніе среди другихъ разсказовъ Намайлова. И мы вѣримъ, что темная „ночь“, окутавшая существованіе о. Власія, не сломитъ его духа и не будетъ ему грозна своимъ страшнымъ мракомъ.

Мы оставовились только на тѣхъ очеркахъ Измайлова, которые въ извѣстной степени типично воспроизводятъ жизнь духовенства, хотя и касаются, большею частью, тѣневой сторо-ны ея. Авторъ мало останавливается на выясненіи причинъ, обусловливающихъ недостатки этой области; мы не видимъ анализа бытовыхъ условій, которыя создаютъ такихъ героевъ, какъ дьячекъ Георгіевскій. Эта „эскизная“ манера письма, по нашему мнѣнію, значительный пробѣлъ творчества Из-майлова, мѣшающій полному и всестороннему уясненію изображаемыхъ явленій. Другимъ недостаткомъ служить, какъ мы уже замѣтили, нѣкоторая сгущенность красокъ, граничащая иногда съ „алокрифичностью“. Авторъ рисуетъ преимущественно отрицательныя стороны—можетъ быть, по-тому, что онъ замѣтилъ и рѣзче бросаются въ глаза наблю-дателю. Но все же эти очерки проникнуты сочувствіемъ къ изображаемому сословію и обнаруживаютъ въ авторѣ, повторяемъ, безусловнаго знатока духовнаго быта. Всякій, интересующійся жизнью нашего духовенства, можетъ про-читать ихъ не безъ пользы и удовольствія.

А. К.

Нужды времени.

Предъ русскимъ пастыремъ открыто широкое поприще нравственно-просвѣтительнаго труда въ духъ православной вѣры, на пользу народную. Жизнь сама достаточно откровенно указываетъ на свои недочеты, сама выставляетъ ихъ на показъ, и тѣ, кто въ своей просвѣщенной совѣсти должны, по долгу служенія, нести *двѣтальный судъ* надъ жизнью, безъ труда увидятъ, какъ много добраго могутъ они сдѣлать, врачуя многоразличные недуги нашей жизни. Однимъ изъ наиболѣе дѣлительныхъ золъ въ русскомъ народномъ быту является чрезмѣрность хмѣлевого разгула; этотъ порокъ не только самъ по себѣ губителенъ для здоровья и благосостоянія нашего крестьянства, но сверхъ того крайне вредно отражается и на нравственности дѣтей и юношей, слишкомъ частыми грязными впечатлѣніями окружающаго пьянаго разгула мара я дѣтскія души. О самой настоятельной необходимости выступить на борьбу съ этимъ зломъ прекрасно и, главное, практично говоритъ даровитый церковный писатель, священникъ г. Николаева, Херсонской губ., о. М. Юркевичъ *). „Въ тѣхъ мѣстностяхъ Бессараб-

*) „Изъ пережитаго“, сборникъ статей, вып. I, ц. 60 коп. Содержательной и прекрасной книгѣ о. Юркевичъ предпосылаетъ трогательное вступленіе: „Смерть заглянула въ очи,—нужно подводить итоги жизни... Перенесъ тяжкую болѣзнь, силы упали и плохо восстанавливаются, мысль повольно устремляется къ трудамъ минувшихъ дней... Перо слабо держится въ истомленной рукѣ,—приходитъ на память все пережитое за письменнымъ столомъ... Близкіе люди возобновляютъ неотступную просьбу собрать по возможности все, что изъ-подъ пера нашего попадало въ печать,—просьба эта является и отрадною, и обязательною къ исполненію. Прошло 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ писанія наши тишеенью продаются,—періодъ времени достаточный для того, чтобы сознать необходимость оглянуться на прошлое... Вотъ и рѣшаемся мы приступить къ изданію настоящаго сборника, предназначивъ его для тѣхъ, кто сохраняютъ добрую память о своемъ взаимоотноеніи съ нами; а ненамѣнная преданность сердца побуждаетъ насъ посвятить свои книжки памяти тѣхъ Высокопреосвященныхъ и высокопросвѣщенныхъ архипастырей-благодѣтелей Никанора и Павла, духовный свѣточъ и теплое чувство которыхъ озаряли и согрѣвали нашъ жизненный путь, пока мы находились въ общеніи съ ними на землѣ, потомъ служили, служить и до конца дней нашихъ будутъ служить путеводною звѣздочкою намъ изъ міра загробнаго“.

ской губернии. — говорит почтенный пастырь, — по которым намъ приходится кочевать уже второй мѣсяць, народъ ликуетъ по случаю хорошаго урожая на собственныхъ поляхъ и хорошихъ заработковъ отъ уборки чужихъ посѣвовъ. Есть хлѣбъ, есть деньги, есть и пьянство въ очень значительныхъ размѣрахъ. Пріѣзжаешь праздничнымъ днемъ въ село, мѣстечко или деревню, около кабаковъ толпы поселянъ и поселянокъ, подлѣ нихъ или на рукахъ у нихъ ютятся ребятишки; льются водка и вино, льются пьяныя свободныя рѣчи, пьяная ругань, любезности, пьяныя объятія, пьяное сквернословіе, пьяныя слезы. Среди пирующихъ выдаются сіяющія фигуры семьи еврея-корчмара, спавшагося православный народъ. Въмѣсто спокойнаго отдыха послѣ земледѣльческихъ трудовъ праведныхъ идутъ оргіи въ самой грубой ихъ формѣ“.

Съ болью въ сердцѣ пересказавъ свои тяжелыя впечатлѣнія, достойный пастырь обращается съ горячимъ призывомъ къ духовенству. „Желательно, — говоритъ онъ, — указать служителямъ Церкви на зло, противъ котораго они должны вооружаться *всєю силою своего пастырскаго авторитета*; намъ желательно, чтобы и съ церковной кафедры, и при всякомъ удобномъ случаѣ раздавалось мощное слово священника, выясняющее родителямъ необходимость *самаго прозорливаго надзора за чистотою сердца дѣтей и ту отвѣтственность предъ Богомъ и людьми и самими собою, какая лежитъ на нихъ за содѣйствіе гибели дѣтей*. Намъ желательно, чтобы *голосъ и примѣръ пастыря* пріучалъ прихожанъ ставить умственные и нравственные интересы выше матеріальныхъ, пріучалъ прихожанъ смотрѣть на науку и обученіе какъ на предметъ первѣйшей важности, на посѣщеніе училища ребенкомъ — какъ на дѣло самое необходимое для его счастья. — пріучалъ прихожанъ искать прежде всего царствія Божія и правды его. Намъ желательно, чтобы сами служители алтаря Господня не являлись такими плаплаторами, которые заодно съ пьявками-евреями сося кровь народную, сознательно или безсознательно способствуютъ гибели нравственной чистоты въ простыхъ сердцахъ чадъ Божіихъ“.

Среди практических мѣръ, которыя, на ряду съ религиознымъ просвѣщеніемъ и нравственной проповѣдью, могли бы способствовать развитію въ самомъ народѣ болѣе осмотрительнаго отношенія къ соблазнамъ разгула и хмельного веселья, пастырѣ намѣчаетъ одну, которая представляется весьма цѣлесообразной и проведенной въ чисто-православномъ духѣ. „Намъ думается,—говоритъ о. Юрковичъ,—ва благочинническихъ сѣфадахъ крайне необходимо возбудить, а потомъ и привести въ исполненіе вопросъ объ учрежденіи среди священно-и церковно-служителей обществъ трезвости. Конечно, при томъ обиліи винограднаго вина, какимъ пользуется Бессарабія, трудно совершенно отказаться отъ его употребленія; нѣтъ надобности и требовать этого. Слѣдуетъ, разѣ навсегда отказавшись отъ употребленія водки и другихъ крѣпкихъ напитковъ, ограничиться употребленіемъ вина въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Такія общества могли бы принести краю громадную пользу. Коль скоро Кишиневская епархія покрывалась бы рядомъ ихъ, коль скоро они укоренились бы и окрѣпли.—сила общаго движенія, сила нравственнаго вліянія, сила добраго примѣра подчинила бы и тѣхъ членовъ мѣстнаго духовенства, которые теперь не отличаются полною трезвостію своей жизни. Народъ пересталъ бы требовать отъ священниковъ участія въ угощеніяхъ, сопровождающихся попойкой, потому что привыкъ бы считать полнѣйшую трезвость непремѣнною принадлежностью пастырскаго служенія. А затѣмъ явилась бы возможность, постепенно расширяя кругъ дѣятельности обществъ, привлекать въ нихъ все больше и больше прихожанъ, спасать ихъ отъ гибели нравственной и экономической, вырывать изъ рукъ евреевъ и другихъ міроѣдовъ. Какая высокая и благородная задача! Неужели никто не отзовется на призывъ къ столь благотворному дѣлу, составляющему прямую обязанность духовенства“?

При тѣхъ все же живущихъ въ народномъ сердцѣ стремленіяхъ устроить свою жизнь *по-Божьему*, добрыя начинанія духовенства въ области нравственнаго воспитанія народа никогда и нигдѣ не пройдутъ безслѣдно. Великое дѣло, великое добро не можетъ, конечно, не требовать и великихъ трудовъ, но: развѣ не въ просвѣтительномъ цѣпокладномъ.

трудъ, вся *избранная жизнь* пастыря: все тихое и святое счастье этой жизни? Истинный пастырь не может не чувствовать укорень совѣсти, не рыдать до конца всѣмъ талантамъ, порученные ему Богомъ, на ростъ и прибытокъ бредя родного народа. „Всякому,—прекрасно говоритъ о. Юркевичъ,—кто пытливо всматривается въ нравственный бытъ сельскаго народа, на ряду съ мрачными картинами, скорбью наполняющими сердце, на ряду съ такими чертами, объ уничтоженіи, искорененіи которыхъ долженъ заботиться каждый, кто дорожить благомъ родной земли, открываются и такія стороны, которыя пробуждаютъ любовь и уваженіе къ простымъ людямъ: такія проявленія внутренняго ихъ состоянія; охранять и развивать которыя—долгъ всякаго, имѣющаго возможность такъ или иначе, посредственно или непосредственно вліять на чувство и волю народа,—представляются и такія обнаруженія народнаго характера, которыя, будучи сами по себѣ не совсѣмъ хороши, могутъ быть опытною, просвѣщенною рукою направлены Церкви и отечеству на пользу, могутъ постепенно сдѣлаться хорошими. Прежде всего отраду проливаетъ въ душу та *искренняя религиозность*, которою отличается нашъ простолюдинъ... Пусть говорятъ, что онъ самъ не понимаетъ, во что вѣруетъ, что религія его груба, какъ онъ самъ, неосмысленна, какъ у совершенно неразвитаго умственно и нравственно чловѣка; но онъ знаетъ Бога, вѣруетъ въ Бога, желаетъ творить волю Божию, усердно молится Богу, въ сердцѣ своемъ чувствуетъ Бога. Расширить же кругозоръ религиозныхъ воззрѣній темной массы, просвѣтить ее свѣтомъ Богоразумія—дѣло тѣхъ, кого Пастырьначальникъ поставилъ ея пастырями и учителями“.

Съ горестнымъ чувствомъ почтенный пастырь останавливается на тѣхъ печальныхъ сторонахъ быта нашего духовенства, которыя, съ одной стороны, отвлекаютъ пастырей отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а съ другой—нерѣдко мешаютъ имъ развити свою дѣятельность до *необходимой* степени духовно-нравственнаго авторитета. „Жажда наживы, погоня за богатствомъ, охватившая общественную жизнь нашего времени,—говоритъ о. Юркевичъ,—порабощаетъ себя иногда и духовенство; она отрываетъ отъ пастырскихъ обязанностей пеговѣдъ овчарника на поле: тогда, когда нужно быть въ

храмъ; они же. вносятъ разладъ во взаимныя отношенія причта и прихожанъ. Авторитетъ священника среди сельскихъ жителей, какъ отца духовнаго и въ особенности какъ требоисправителя, не подлежитъ сомнѣнiю, но эти же требы служатъ часто причиною неудовольствiй между пастыремъ и пасомыми. Толковъ о вымогательствѣ большихъ денегъ за требоисправленiе (особенно свадьбы и похороны) не оберешься; а что этотъ говоръ имѣетъ свою долю основательности, подтверждается тѣмъ объявленiями, которыя красуются на стѣняхъ волостныхъ правленiй: представляя собою таксу платы за крещенiе, бракъ, прогребенiе и т. д., какую епархіальная власть вынуждена установить во избѣжанiе недоразумѣнiй и столкновенiй. Лучшей части духовенства горько видѣть такое положенiе вещей, объявленiя съ такой тяготятъ ее, коробятъ ея нравственное чувство; она желала бы замѣны взиманiя денегъ за требы опредѣленнымъ жалованьемъ, которое, доставляя безбѣднее содержанiе причтамъ, съ одной стороны, удерживало бы слабѣйшихъ батюшекъ отъ тяжелыхъ для народа поборовъ, съ другой—лишила бы ихъ повода потворствовать слабостямъ и порокамъ прихожанъ“.

Забота объ улучшенiи положенiя сельскаго духовенства была царственной заботой покойнаго государя; многое было сдѣлано въ этомъ направленiи въ прошлое царствованiе и нынѣ царствующимъ государемъ, и несомнѣнно, нашъ вѣкъ вполне закончить задачу возстановленiя духовенства на той высотѣ религіозно-нравственнаго авторитета среди общественной и народнои жизни, на которой оно всегда и всюду должно пребывать во имя истиннаго смысла и религіозной отвѣтственности своего служенiя. Само собою разумѣется, что на ряду съ внѣшнимъ матеріальнымъ улучшенiемъ быта должно работать въ величайшемъ напряженiи и бодрое рвенiе пастырской совѣсти. *)

Г. Е. Р.

---

*) „Москва“, № 2.

Драгоценныя указанія дѣтелямъ школы *).

„Обученіе должно быть воспитывающимъ. Первое мѣсто въ школѣ по воспитательному воздѣйствію на учащихся принадлежитъ въ настоящее время Закону Божію, отечественной исторіи, русскому языку и литературѣ и лицамъ, эти предметы преподающимъ.

Отцы законоучители, къ вамъ обращаю слово.

Вы учителя по преимуществу; вы проповѣдники Божественнаго ученія, дѣйствительнаго самого по себѣ на чело-вѣческую душу, по природѣ христіанку; вы знаете эту душу, раскрывающуюся передъ вами на исповѣди; вы имѣете великую Божественную благодать, полученную вами въ таинства священства.

Въ силу всего этого, а не какихъ-либо въѣзжихъ средствъ въ родѣ начальственныхъ распоряженій и предписаній, займите сами первенствующее среди учащихся мѣсто въ учебномъ заведеніи. Потщитесь насаждать истинную Православную вѣру, христіанское знаніе и христіанскую нравственность въ умы и сердца „малыхъ сихъ“.

Гг. преподаватели отечественной исторіи. Я неуклонно буду требовать отъ васъ преподаванія вашего предмета въ духѣ исторической правды. (Боже насъ сохрани отъ какой-либо неправды!), но въ то же время въ направленіи строго-національномъ и патріотическомъ, какъ этотъ предметъ преподается въ школахъ всего цивилизованнаго міра.

Не скрывайте отъ учащихся нашихъ слабыхъ сторонъ, печальныхъ событій въ исторіи родной земли, но приучайте ихъ при этомъ относиться къ матери-Россіи и отрицатель-

*). Мы перепечатаваемъ это извлеченіе изъ замѣчательной рѣчи вновь назначеннаго Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Н. Ч. Заичковскаго по увѣренности, что всѣ наши читатели съ удовольствіемъ прочтутъ въ ней блестящее подтвержденіе собственныхъ взглядовъ на задачу школы и воспитанія народа, которою должно быть насажденіе въ душу началъ Вѣры, Самодержавія, любви и почтенія къ своей народности. Особенно цѣнно также указаніе г. Попечителя на то первенствующее значеніе, какое въ школѣ долженъ занимать законоучитель и какое ему принадлежитъ по его сану и священному достоинству, конечно охраняемому и поддерживаемому на этой высотѣ и личными духовными качествами, просвѣщеніемъ и дѣятельностью.

лымъ въ сей явленіямъ не такъ, какъ Хамъ отнесся къ своему отцу; а такъ, какъ отнеслся къ послѣднему Симъ и Іафетъ.

Старайтесь выяснитъ своимъ ученикамъ и ученицамъ великую, святую роль въ Русской исторіи; въ культурѣ нашего Отечества. Православной Вѣры. Это весьма важно.

Господа! Россія создавалась Самодержавіемъ, она вѣрна ему цѣлыя вѣка, мы сами всё ему присягали.

Выясните же учащимся его великую историческую роль и значеніе, его необходимость для Россіи. Надъ этимъ попросомъ поработало не мало Русскихъ людей: Карамзинъ, наши славянофилы, Катковъ, Побѣдоносцевъ и многіе другіе, въ послѣднее время Черняевъ.

Покажите юношеству, въ чемъ состоятъ историческія и культурныя заслуги Русской народности, какія она совершила славныя, истинно-христіанскіе подвиги на протяженіи своей свыше тысячелѣтней исторіи, на чемъ основано ея право быть хозяйкой въ Русской землѣ и владѣть надъ многочисленными инородцами, входящими въ составъ нашего Отечества. Вдохните, наконецъ, въ своихъ питомцевъ вѣру въ Россію.

Вотъ категорическое требованіе, которое я къ вамъ предъявляю, вотъ моя горячая просьба къ вамъ.

Гг. преподаватели русскаго языка и словесности! Работайте учащихъ въ любви къ родной русской рѣчи, охраняйте въ школѣ ея чистоту, развивайте въ нихъ любовь къ изящной, міровой, русской литературѣ и ея національнымъ элементамъ, развивайте самое чувство изящнаго, идеальнаго, чистыя стремленія. Охраняйте молодежь отъ пошлости; старайтесь, чтобы она, воспитанная на высокихъ образцахъ человѣческаго творчества, на глубокихъ, оригинальныхъ мысляхъ, умѣла трезво и критически относиться ко всякой пошлости, литературной въ особености.

Скажу вамъ всёмъ, господа, что въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ, его направленіи, должно быть извѣстное единство: нельзя разрушать на одномъ урокъ то, что любовно создается на другомъ“.

Изъ церковно-школьной жизни.

Пожертвованія на военныя нужды. Учащіе и учащіяся С.-Чекрякской второклассной школы пожертвовали въ пользу раненыхъ войновъ 20 руб. 50 коп. Учащіе и учащіяся Дубовицкой второклассной школы пожертвовали на усиленіе флота 28 р. 67 коп. Производятся сборы пожертвованій между учащимися и учащими: Воскресенской второклассной, Богоявлен. двухклассной Покровской, Преображенской, Успенской и двухъ Крестовождвиженскихъ. Пожертвовано отъ Соборной школы, г. Ельца, 10 р. 7 к., отъ Участковой 1 р. 75 к., отъ Аргамаченской 2 р., отъ Знаменской монастырской 4 р. 8 к., отъ Срѣтенской монастырской 2 р., отъ Чернявской 1 р. 20 к., отъ Зянольно-Тербунецкой 1 р. 80 к., отъ Выгольской 2 р. 45 к., отъ Архангельской 4 рубля.

Общее собраніе. 20-го мая, въ 6 час. вечера, въ зданіи Троице-Василіевской церковно-приходской школы состоялось Общее Собраніе Общества вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Орловской епархіи. На этомъ собраніи были, между прочимъ, произведены выборы предсѣдателя Общества, за отказомъ отъ этой должности бывшаго предсѣдателя Ректора Семицаріи, прот. В. А. Сахаровъ, п трехъ членовъ совѣта. Большинствомъ голосовъ избранными оказались: предсѣдателемъ—Камеральный протоіерей М. В. Смирновъ и членами совѣта—священники Г. В. Ивановъ, Э. В. Гедоновскій и преподаватель Епархіального училища—Я. О. Воскресенскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Прібытіе въ Орель Пресвященнаго Евпріана, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. 2. Религіозно-просвѣтительныя нужды нашего паломничества. 3. Наше духовенство въ современной литературѣ. 4. Нужды времени. 5. Драгоцѣнные указанія дѣятелямъ школы. 6. Изъ церковно-школьной жизни.

Редакторъ неофіціального отдѣла *А. Святозаровъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *В. Сахаровъ.*

№ 22 сданъ на почту 1 іюня.

Орель. Типографія Губ. Правленія.